

Завтрак в Большом зале был наполнен оживленным гомоном. Гарри и Тедди, сидящие рядом со своими одноклассниками, невольно втягивались в вихрь разговоров. — О чем они говорят? — шепнул Гарри, оглядываясь по сторонам, чтобы убедиться, что их никто не слышит. — Двойные зелья с Гриффиндором, — проворчал Тедди, презрительно качая головой. — Ненавижу эти занятия с этими придурками. Хорошо, что Снейп наш староста, я слышал, он им здорово достает. Надеюсь, он им нос утрет. Я бы с удовольствием опустил этого заносчивого Уизли на пару ступенек ниже. Гарри усмехнулся, видя ярость в глазах друга. Сам он не испытывал особой неприязни к Гриффиндору, за исключением, конечно, Уизли. В нем, в этой ухмылке и рыжих волосах, было что-то такое, что вызывало у Гарри раздражение. Не помогало и то, что Уизли, казалось, изо всех сил старался сделать их жизнь несчастной. — Если Снейп на них набросится, то не факт, что они этого не заслужили, — хладнокровно заметил Гарри. Они оказались в коридоре перед кабинетом зелий первыми, и вскоре к ним присоединились остальные Слизеринцы. Как обычно, они наблюдали за тем, с кем общаются остальные. То, что Драко пристроился к Крэббу и Гойлу в качестве телохранителей, не вызвало удивления, но то, что он разговаривал с Забини, было примечательно. Гарри не мог понять этого темнокожего мальчика. Казалось, он никогда не говорил. Гарри не знал, было ли это следствием застенчивости или чего-то другого, как и он сам. Как всегда, Паркинсон была с Гринграссом, а Миллисент стояла в отдалении от всех, словно погруженная в свои мысли. — Много о ней знаешь? — спросил Гарри, бросив мимолетный взгляд на одинокую девушку, а затем снова на Тедди. — Нейтральная семья, так что нет, я не знаю слишком много, — ответил Тедди с легкой усмешкой. — Может быть, нам стоит поговорить с ней позже, — прошептал Гарри, опустив голову, чтобы заглушить звук. Ему действительно нужно было выучить несколько заклинаний, заглушающих звук. Он ненавидел, когда не мог определить, насколько громко он говорит. За последние несколько лет это не сильно беспокоило его, но, опять же, он не часто бывал в школе. Он усмехнулся, вспоминая, чему он научился вместо этого: например, карманной краже. Тедди начал отвечать, но в середине фразы отвел взгляд. Он смотрел на что-то позади Гарри. — Придурки? — спросил Гарри. — Мистер Придуток, — уточнил Тедди, закатывая глаза. Теперь, когда Гарри задумался об этом, он понял, что чувствует легкую вибрацию под ногами. Ему нравились новые туфли, которые он купил на Диагон-аллее, но именно в такие моменты он скучал по своим старым, протертым до дыр туфлям. Может быть, есть какое-нибудь заклинание, которое я могу применить к своим ногам, чтобы повысить их чувствительность, будь то обувь или нет, подумал он и повернулся, чтобы посмотреть на хмурую рыжую голову, идущую позади него. — Ты все еще здесь? — Уизли сплюнул, ткнув длинным пальцем в пространство между ними. — Ясно, — холодно ответил Гарри, сохраняя нейтральное выражение лица. Уизли резко усмехнулся, а затем рассмеялся, предположительно, над тем, что сказал один из его соседей сзади. — Удивляюсь, как один из твоих соседей по комнате не сбросил тебя случайно с лестницы. Если бы это был я, ты бы уже лежал на матрасе в лазарете. Левая сторона рта Гарри приподнялась в ответ на холодную угрозу, но в остальном он сохранил самообладание. Пока Уизли шевелил губами, ему пришла в голову идея, и он собирался ею воспользоваться. — Чему ты улыбаешься? — обвинил Уизли, шагнув вперед и грубо схватив его за переднюю часть мантии. — О, привет, профессор Снейп! — воскликнул Гарри, глядя на точку, расположенную прямо над левым ухом другого мальчика. От неожиданности Уизли выронил его и с открытым ртом обернулся, обнаружив, что в коридоре позади него нет легендарного профессора зельеварения. Гарри не стал терять времени. Он убрал костыль, чтобы встать на ноги, и, когда бандитский мальчишка снова повернулся к нему лицом, был готов. Он не стал ждать, пока Уизли снова схватит его, а бросился вперед, вытянув руку перед собой и щелкнув запястьем. Костыль удлинился, вырвавшись из сломанного состояния, и с быстротой удара устремился вперед, прямо в нос одноклассника. Гарри не слышал, как она сломалась, но почувствовал удар, когда вибрация прошла по его руке, и увидел брызги крови, когда голова Уизли была отброшена назад. Гарри отпрянул назад, подальше от истекающего кровью мальчика, зная, что лучше не попадаться ему на глаза. И это

было хорошо, потому что не прошло и минуты, как в коридоре появился профессор Снейп. — Мистер Уизли, почему вы должны разбрасывать свои жидкости по всему моему чистому коридору? — прошипел Снейп, опустившись на колено рядом с упавшим мальчиком, спиной к классу, чтобы Гарри больше ничего не "услышал". Он повернулся к Тедди и потрогал его за ухо, бросив на Снейпа пристальный взгляд. Тот лишь покачал головой, и Гарри почувствовал облегчение от того, что не пропустил ничего лишнего. — Кто за это отвечает? — наконец спросил мужчина, повернувшись и пристально глядя на них. Гарри понял, что Снейп тоже не получил ответа ни от кого, судя по тому, как он вдруг поджал губы. — Понятно, — наконец произнес Снейп, и в его темных глазах блеснуло что-то такое, что Гарри не захотел рассматривать слишком пристально. Гарри с трудом удержался от желания оглядеть каждого из своих однокурсников или подойти поближе, чтобы посмотреть, что Снейп делает с Уизли. Единственными, кто это делал, были Гриффиндорцы, таращившиеся на него, как на большое собрание обезьян. Наконец Снейп встал и помог подняться и Уизли. Кровь уже застоялась, нос вроде бы зажил, но по лицу мальчика расплывался уродливый синяк, а один глаз опух. — Вы здесь, Грейнджер! — неожиданно рявкнул Снейп на девушку, которой улыбалась МакГонагалл. — Отведите его в лазарет и возвращайтесь. Гарри с трепетом наблюдал за тем, как мантия главы Дома развевается вокруг него при движении, а затем Тедди подталкивает его в спину, чтобы он шел в класс. Они прошли к столу в дальнем конце комнаты, недалеко от входа в класс, и сели на свои места как раз в тот момент, когда Снейп начал ругать Гриффиндорцев за медлительность. Как только все расселись по местам и уделили друг другу внимание, Снейп начал говорить. — Я не хочу больше видеть ничего подобного за пределами моего класса. Хотя профессор смотрел на весь класс, у Гарри возникло ощущение, что у него уже есть подозрения, кто стоит за нападением. Больше чем подозрения, подумал он с легкой дрожью, прежде чем тихо выругаться про себя. В конце концов, что худшего он может сделать со мной? Избить до потери сознания? Сомнительно! Чувствуя, как силы возвращаются, он перевел взгляд на Снейпа, который, подобно неугомонному призраку, ходил взад-вперед перед ними. Темная мантия, словно живая, трепетала за ним, будто от невидимого ветра, скользящего по мраморному полу.